Сергей Екельчик

История Украины

Становление современной нации

★★★★★
«Choice magazine»
Outstanding Academic Title Winner
2007

Эта книга переведена
на японский | польский | литовский
языки

Serhy Yekelchyk

Ukraine

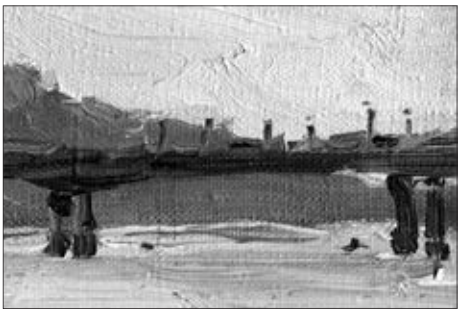
Birth of a Modern Nation

Oxford University Press
MMVII

Сергей Екельчик

История Украины

Становление современной нации



Киев
Издательство «К.И.С.»
MMX

ББК 63.3(4УКР)-36
Е45

Известный канадский историк Сергей Екельчик, опираясь на принятые в западной исторической науке концепции, предлагает собственный взгляд на формирование современной украинской нации. Автор убедительно и увлекательно показывает, что история Украины последних двухсот лет, подобно истории любой другой страны, — это вовсе не запрограммированное обретение государственности издревле существующей нацией. Это скорее интеллектуальный проект, попытка политиков, писателей и общественных деятелей привить украинцам современную национальную идентичность и создать собственное государство.

Эта книга переведена и оформлена
в студии «Новая страница»

Авторизованный перевод с английского
Николая Климчука

Редактор *Елена Леенсон*

Ukraine: Birth of a Modern Nation
was originally published in English in 2007.
This translation is published by arrangement with Oxford University Press

Издательство «К.И.С.»
состоит в «Книгоспилке»
www.libra.in.ua

Все права защищены. Полное или частичное копирование, тиражирование,
а также воспроизведение этой книги любым способом и в любом формате
без письменного разрешения правообладателей запрещено

ISBN 978-966-2141-24-5

© 2007 by Oxford University Press Inc.
© 2010 Издательство «К.И.С.»

Памяти моих дедушек и бабушек –
Леопольда Романовича
и Зинаиды Алексеевны Екельчиков,
Сергея Андреевича
и Екатерины Ефимовны Перелыгиных

Содержание

От автора ... 9
Предисловие к русскому изданию ... 13
Хронология основных событий ... 15
Введение ... 17

Глава 1. Исторические корни современной Украины ... 27
Кому принадлежат древние цивилизации? ... 30
Киевская Русь и ее наследие ... 35
Казацкий период ... 43

Глава 2. Имперские чиновники и творцы нации ... 53
Между двумя империями ... 57
Из малороссов в украинцы ... 63
Из русинов в украинцы ... 71

Глава 3. Эпоха массовой политики ... 81
Российская империя: индустриализация и социальные изменения ... 84
Российская империя: политика и культура ... 87
Украинцы в Австро-Венгерской империи ... 93
Украинский вопрос во время Первой мировой войны ... 98

Глава 4. Украинская революция ... 101
Украинцы организуются ... 104
Немецкая оккупация и Гетманат ... 110
Западная Украина ... 114
Директория и гражданская война ... 118

Глава 5. Советская Украина в 1920-е годы: курс на украинизацию ... 127
Экономика: восстановление из руин ... 130
Становление советской Украины ... 133
Украинизация и национал-коммунизм ... 138
Общество и культура 1920-х годов ... 143

Глава 6. Сталинизм: голод и террор 151
Первая пятилетка 154
Война с крестьянством 158
Большой террор 164
Зрелый сталинизм 168
Глава 7. Западная Украина:
возникновение радикального национализма 177
Украинцы в Польше 180
Украинские политические партии и рост влияния ОУН 185
Украинцы в Румынии и Чехословакии 189
Приближение войны 192
Глава 8. Нацистская оккупация и возвращение советской власти 199
Украина как поле битвы 202
Нацистская оккупация 205
Украинский национализм на распутье 209
Возвращение советской власти 213
Советизация Западной Украины и поздний сталинизм 218
Глава 9. Украина после Сталина 225
Десталинизация и реформы Хрущева 228
Две модели украинской советской идентичности 235
Поколение шестидесятников и диссиденты 240
Современность по-советски 248
Глава 10. От Чернобыля до распада Советского Союза 259
Чернобыль и гласность 262
Возникновение массовой политики 268
Украина и распад Советского Союза 275
Глава 11. Независимая Украина 281
Строительство национального государства: эпоха Кравчука 286
На стройке «кланового капитализма»: эпоха Кучмы 296
Закат эпохи Кучмы и становление «оранжевой» оппозиции 304
«Оранжевая революция» и эпоха Ющенко 313
Эпилог 329
Примечания 331
Указатели 369

От автора

Идея этой книги родилась в 1998 году, когда я был докторантом Альбертского университета в Эдмонтоне. В один прекрасный день профессор Дэвид Марплз, которому я помогал в его научных изысканиях, великодушно предложил мне написать вместе с ним историю Украины XX века. Мы поделили главы и начали писать, но вскоре нас обоих надолго отвлекли другие неотложные дела: меня — диссертация, а Дэвида — многочисленные проекты, которые со временем вылились в несколько других книг. Окончив докторантуру в 2000 году, я на год уехал преподавать в Мичиганский университет в Энн Арборе, захватив с собой четыре написанные главы. Через год так и не открытый пакет с рукописью переехал со мной на новое, постоянное место работы — в Университет Виктории на тихоокеанском побережье Канады. Тем временем Дэвид любезно предложил мне заниматься этим проектом самому и написать краткую историю Украины.

Старые главы меня уже не удовлетворяли, и в 2001–2003 годах я понемногу стал собирать дополнительные материалы. В январе 2004 года я вновь приступил к работе над текстом, а в конце того года в Украине произошла «оранжевая революция», что стало мощным стимулом для того, чтобы довести дело до конца. Помогало делу и то, что я преподавал курсы по истории Украины. Общение со студентами в Гарвардской летней школе (2002) и в Университете Виктории (2004 и 2007 годы) побудило меня переосмыслить и лучше сформулировать многие идеи, высказанные в этой книге.

В течение 1998–2006 годов некоторые коллеги читали главы из моей книги и высказывали конструктивные замечания и предложения, чем оказали мне огромную услугу. Джон-Пол Химка проштудировал все главы (причем многие из них — в нескольких вариантах), с присущими ему эрудицией и доброжелательностью внес полезные исправления. Помимо него черновики отдельных написанных в Эдмонтоне глав читали Дэвид Марплз, Марк Бейкер, Зенон Когут и Марко Павлышин. Когда в 2004–2006 годах я заново писал их в Виктории и более всего нуждался в совете, мне на помощь пришли Дэвид Бранденбергер

и Хезер Коулман. Они прочли несколько ключевых глав и внесли полезные уточнения. Алан Рутковски и Бенджамин Тромли также ознакомились с частью рукописи и помогли снять оставшиеся у меня вопросы. По просьбе издательства Оксфордского университета рукопись прочли два анонимных рецензента, впоследствии выяснилось, что это были Марк фон Хаген и Хироаки Куромия. Они продемонстрировали доброжелательный и вместе с тем критический подход к моему тексту, высказав ряд ценных замечаний, которые я постарался учесть. В создании и редактировании окончательного англоязычного варианта книги огромную помощь мне оказала редактор и переводчик Марта Олийнык, живущая в Монреале. Марта столько раз шла мне навстречу, когда я просил о срочной помощи, что у меня выработалась вредная привычка отсылать ей тексты вечером и ожидать их обратно в отредактированном виде утром следующего дня.

В 2001–2002 учебном году Университет Виктории выделил мне грант, который позволил привлечь к работе троих студентов-помощников — Лару Браун, Эрин Скрабу и Тревора Роквелла. Они с энтузиазмом помогали проверять ссылки и собирать библиографию. Причем Тревор не только участвовал в этом проекте, но и вызвался писать у меня магистерскую работу. Он оказал содействие в редактировании рукописи и подготовил первый вариант списка рекомендованной литературы. В то время, когда я пишу это предисловие, Тревор оканчивает докторантуру в Альбертском университете. Профессиональную помощь мне оказали и другие сотрудники Университета Виктории: картограф Оле Хегген разработал карты, а фотографы Дон Пирс и Крис Маршалл помогли подготовить к печати те фотографии, которые я сделал в Украине. Киевская художница Лена Куровская (www.lenakurovska.com) любезно разрешила разместить на обложке английского издания репродукцию своей картины «Оранжевая революция». (В оформлении русского издания использована другая ее картина — «Мост Патона».)

Я благодарен Рону Суни за то, что он заочно представил меня Сьюзен Фербер из издательства Оксфордского университета. Сьюзен — уникальный редактор. Она прочла все мои черновики тщательнее, чем я сам когда-либо их читал, и предложила множество прекрасных поправок, которые мне никогда бы не пришли в голову. Как бы между делом она показывала мне, как следует писать для широкой аудитории, а не для узкого круга специалистов. К тому же Сьюзен оказалась самой пунктуальной из всех моих корреспондентов, она давала пример настоящего профессионализма во всем: помимо блестящей редактуры, она всегда отвечала на письма в тот же день, а иногда и в Рождественский сочельник отсылала курьерскую почту. Отдельная благодарность сотрудникам издательства Оксфордского университета (в

особенности — Кристин Далин и Джой Матковски), которые со знанием дела взялись за окончательное редактирование рукописи и ее подготовку к печати.

Наконец, я хочу выразить огромную признательность за дружбу и поддержку моим коллегам с кафедры германистики и славистики и кафедры истории. Я не просил их читать рукопись этой книги, но они создали ту дружественную и творческую атмосферу, которой, помимо своего расположения на прекрасном острове Ванкувер, славится Университет Виктории. Огромная благодарность моей жене Ольге Пресич и нашей дочери Юле, которые не жаловались, когда погода звала на пикник у океана, а я часами просиживал за компьютером. Во время последнего редакторского штурма в мае 2006 года Юля помогла мне с форматированием текста.

Я посвящаю эту книгу моим дедушкам и бабушкам — Леопольду Романовичу (1901–1979) и Зинаиде Алексеевне (1908–2005) Екельчикам и Сергею Андреевичу (1908–1987) и Екатерине Ефимовне (1905–1975) Перелыгиным. Они были свидетелями и участниками тех масштабных социальных потрясений и войн, в ходе которых рождалась современная Украина; взлеты и трагедии, которые им пришлось пережить, моему поколению даже трудно себе представить.

Предисловие к русскому изданию

Показательно, что русский перевод книги выходит в Украине, а не в России. Это дает украинцам возможность обратить свою слабость в силу. Если Украина и Россия остаются единым книжным рынком, на котором преобладают российские книги, то почему бы не ответить на поток популярного чтива из Москвы русскоязычным очерком истории Украины, изданным в Киеве?

Кроме того, в последние годы российские и украинские власти преуспели в выработке так называемого официального «видения истории», причем обе версии, изложенные в толстенных томах «придворными» историками, настолько разошлись между собой, а вместе с тем они так далеки от принятых в западной исторической науке концепций, что издание «неканонической» в этом отношении книги, особенно в России, становится непростым делом. Крайне активные действия украинских властей на «историческом фронте» компенсируются лишь тем, что они не имеют ни такого авторитета в обществе, ни того уровня контроля над печатным словом, каковыми пользуются их российские коллеги, которые в 2009 году разродились грозным указом о борьбе с «фальсификациями истории».

Хочется верить, что эта книга найдет своего читателя не только в России, но и в Украине, ведь в стране проживают миллионы русских, да и не менее половины украинских граждан по-прежнему предпочитают использовать в быту русский язык. Особенно большая русскоязычная аудитория — на востоке и юге Украины.

Предлагаемая вниманию читателя книга вышла на английском языке в 2007 году в издательстве Оксфордского университета. Для русского издания весь текст был переработан, отдельные неточности исправлены, некоторые детали опущены или, наоборот, описаны более подробно, а само повествование доведено до осени 2009 года. Единственная особенность текста, о которой стоит предупредить русскоязычного читателя, — это сохранение в большинстве случаев таких понятий, как «национализм» и «националистический», которые в русском языке имеют негативный оттенок, но в английском они вполне нейтральны и используются для описания становления современных наций и сопрово-

ждающих этот процесс идеологических явлений. Таким образом, «националистический» в этой книге не означает «плохой» или «антирусский», а скорее наоборот — «нормальный» и «патриотический», за исключением тех случаев, когда речь идет об интегральном национализме 1920–1940-х годов.

Я глубоко признателен издательству «К.И.С.», которое заинтересовалось моей книгой и предприняло публикацию русского перевода. Самая глубокая благодарность киевскому переводчику Николаю Климчуку, который выступил также в роли координатора всего проекта, и московскому литературному редактору Елене Леенсон — подлинным создателям русской версии этой книги, которую мне оставалось лишь просмотреть. Большое спасибо всем членам издательской команды, работавшим над этой книгой: дизайнеру Майе Притыкиной, верстальщику Владимиру Романишину, бильд-редактору Ольге Бурлаке, корректору Светлане Гайдук, художнику Ярославу Гаврилюку. Отдельная благодарность художнику Лене Куровской (www.lenakurovska.com) за разрешение использовать в оформлении обложки ее картину «Мост Патона».

Хочу также выразить признательность многим друзьям и коллегам в Киеве, Москве и по всему миру, которые помогли мне поддержкой или советом в период подготовки русского издания, даже если мы и не обсуждали с ними конкретных вопросов по тексту: Илье Герасимову, Хезер Коулмен, Анне Крикун, Игорю Мартынюку, Алексею Миллеру, Йошико Мицуйоши, Андрею Портнову, Юлии Рощиной, Мыколе Рябчуку, Елене Тодор, Дмитрию Фурману, Джону-Полу Химке, Ярине Цимбал, Эвгену Шкляру и Оксане Юрковой. Я также благодарен сотрудникам Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского за содействие в проверке некоторых цитат.

Ольга Пресич и Юлия Екельчик помогли осуществлению этого проекта, как и многих других, просто своим присутствием в моей жизни. Мои родители, Александр Леопольдович и Елена Сергеевна Екельчики, сыграли бóльшую роль в появлении этой книги, чем они сами могут подозревать, начиная с того далекого дня, когда маленький мальчик читал по слогам на мемориальной доске у Аскольдовой могилы в Киеве: «По летописному преданию, здесь, на склонах Днепра...» С этого-то дня все и началось.

Хронология основных событий

IX век	возникновение Киевской Руси
980–1015	княжение Владимира Великого
988	принятие христианства
1019–1054	княжение Ярослава Мудрого
1238–1264	княжение Даниила Галицкого
1240	взятие Киева монголами
1362	захват Киева литовцами
1492	первое упоминание о казаках
1569	Люблинская уния между Польшей и Литвой
1596	Брестская уния и возникновение Греко-католической церкви
1648–1654	восстание казаков под предводительством Богдана Хмельницкого
1648–1657	гетманство Богдана Хмельницкого
1654	Переяславский договор и установление сюзеренитета московского царя над Войском Запорожским
1709	переход на сторону шведов и поражение гетмана Мазепы
1772	вхождение Галиции в состав империи Габсбургов
1840	первое издание «Кобзаря» Тараса Шевченко
1845–1847	деятельность Кирилло-Мефодиевского братства
1848	возникновение Главной русинской рады во Львове
1876	выход Эмского указа, запретившего публикацию литературы на украинском языке
1890	появление первой украинской политической партии в Галиции
1898	выход первого тома «Истории Украины-Руси» Михаила Грушевского
1900	появление первой украинской политической партии в Российской империи
1917	революция в Российской империи и возникновение Центральной Рады в Киеве
1918	провозглашение Украинской Народной Республики
1918–1919	гетманство Павла Скоропадского

1918–1919	годы существования Западноукраинской Народной Республики
1920	установление советской власти в Восточной Украине
1922	вхождение Украинской Социалистической Советской Республики в состав СССР
1923	вхождение Галиции в состав Польши по решению Антанты
1923–1933	кампания украинизации в Советской Украине
1929	возникновение Организации украинских националистов
1932–1933	голод в Украине
1938–1949	пребывание Никиты Хрущева в должности первого секретаря ЦК КП(б)У
1939–1940	аннексия СССР Западной Украины у Польши и Северной Буковины у Румынии
1941–1944	нацистская оккупация Украины
1954	передача Российской Федерацией Крыма Украине
1963–1972	пребывание Петра Шелеста в должности первого секретаря ЦК КПУ
1965	появление книги диссидента Ивана Дзюбы «Интернационализм или русификация?»
1972–1989	пребывание Владимира Щербицкого в должности первого секретаря ЦК КПУ
1989	Первый съезд Руха
1991	провозглашение государственной независимости Украины
1991–1994	президентство Леонида Кравчука
1994–2004	президентство Леонида Кучмы
2004	«Оранжевая революция»
2005–2010	президентство Виктора Ющенко

Введение

В конце 2004 года центр украинской столицы заполнили сотни тысяч людей с оранжевыми флагами, они пришли протестовать против фальсификаций на выборах и против попытки отравить оппозиционного кандидата. «Оранжевая революция» была революцией XXI века — с рассылкой слоганов на мобильные телефоны, песнями в стиле рэп и выступлениями лидеров с больших телевизионных экранов, которые были установлены на улицах. События в Киеве получили огромный резонанс в телевизионных СМИ — им уделялось едва ли не больше внимания, чем любым другим народным выступлениям в истории. Причем если украинские масс-медиа сперва пошли на поводу у уходящего режима и старались преуменьшить масштаб протестов, то западные телевизионщики работали без каких-либо ограничений, так что люди во всем мире могли ежедневно получать свежие новости из украинской столицы. Кадры с толпами народа на Майдане Независимости и палаточным городком на Крещатике стали привычными для огромной международной аудитории. Репортажи из Киева превратились в своего рода реалити-шоу, героем которого стал выступивший против коррумпированной власти украинский народ. С этих репортажей начинались выпуски новостей в разных странах мира; так продолжалось до января 2005 года, когда под аплодисменты западных наблюдателей «плохие парни» были побеждены и вынуждены были покинуть «новый островок демократии», каковым мыслила себя теперь Украина. Тем временем победивших в «оранжевой революции» ожидали куда менее привлекательные будни — им предстояла тяжелая работа по реформированию всей страны, и работа эта редко попадает в объективы телекамер.

Газетные и телевизионные репортажи об «оранжевой революции» сделали для Украины то, что было бы не под силу даже самому опытному политику: судьбы демократии в Украине стали волновать миллионы людей по всему миру. До этих событий большинство из них почти ничего не знали о стране, получившей независимость лишь в самом конце XX века, после распада Советского Союза. Чтобы узнать, где находится Украина, многим журналистам пришлось посмотреть карту.

Оказалось, что Украина — вторая по размеру страна в Европе после России и занимает площадь в 603 700 квадратных километров. Украина немного больше Франции и приблизительно равняется по территории Германии и Великобритании вместе взятым. Однако она уступает всем этим западноевропейским странам по населению: в Украине проживает около 46 миллионов человек (по оценкам демографов в 2009 году). Уровень жизни и экономического развития современной Украины тоже трудно сравнивать со степенью благосостояния ведущих западных стран, хотя в конце XIX — начале XX века богатые железной рудой и углем украинские земли обещали стать одним из самых динамичных промышленных регионов мира.

Слово «Украина» означает «окраина», «приграничье», и в течение длительного времени эта земля действительно была приграничной территорией. На протяжении тысячелетий здесь проходила граница между дикой степью и зоной дававших укрытие густых лесов; многие века Украина была культурной границей, разделявшей католичество, православие и ислам. Последние двести лет украинские земли представляли собой рубеж между самодержавной Российской империей и более либеральными европейскими странами, между коммунистическим и капиталистическим лагерями, между Советским Союзом и его восточноевропейскими сателлитами; наконец, сегодня Украина — это страна, расположенная между Россией и Европейским Союзом. Современные границы Украины сложились совсем недавно, в результате территориальных приобретений Советского Союза после Второй мировой войны и ряда изменений в межреспубликанских границах СССР. Государственные границы Украины почти полностью совпадают с ареалом проживания этнических украинцев, отчасти благодаря тому, что Сталин выступил в роли собирателя украинских земель в одну Украинскую Советскую Социалистическую Республику. Несмотря на то, что советское руководство выкраивало украинскую республику прежде всего как национальную родину для этнических украинцев, современная Украина была и остается многонациональной страной. Согласно последней переписи населения 2001 года, среди 48-миллионного населения страны украинцы составляли 78 %. Самой крупной национальной группой являлись русские (17 % населения), хотя важную роль в истории Украины сыграли также поляки и евреи, которые теперь представляют собой малочисленные национальные меньшинства.

Разнообразие исторических идентичностей Украины по-прежнему ставит в тупик иностранных журналистов и волнует местных политиков. Показательно, что самый крупный город Западной Украины в XX веке четыре раза менял свое название: в Австро-Венгрии — Lemberg, в Польше — Lwów, в СССР — областной центр Львов, наконец, в независимом украинском государстве — Львів. На большинстве

изданных на Западе карт украинскую столицу по-прежнему именуют по-русски «Kiev», а не по-украински «Kyiv». Новая украинская литература дала множество замечательных произведений, но читателям больше известны авторы, связанные с Украиной только по рождению: поляк Джозеф Конрад, еврей Шолом-Алейхем, русский Михаил Булгаков. Даже классик Николай Гоголь, чьи сюжеты часто разворачиваются в Украине, писал по-русски и считается русским писателем. Множество происшедших на территории современной Украины исторических событий (таких как принятие христианства киевскими князьями, войны казаков с поляками, возникновение хасидизма у евреев, Крымская война, Чернобыльская катастрофа) нередко воспринимаются как часть «российской» или «советской» истории.

* * *

Историки и политики не перестают биться над вопросом, какие именно события можно считать частью украинской истории. Украина — одно из самых молодых государств в мире, и традиционная политическая история становления и развития государства выглядела бы здесь слишком короткой. Современную Украину можно считать прямой наследницей средневековой Киевской Руси, казацкого государства XVII века и Украинской Народной Республики 1918–1920 годов, однако все эти эпизоды не были частью единой непрерывной истории. Разрывы между ними слишком велики.

Можно пойти и другим путем, выстраивая историю Украины вокруг исторического развития украинцев — одной из восточнославянских народностей, составляющей большинство в современном украинском государстве. Но здесь есть две опасности. Во-первых, поиск исторических корней украинцев сопряжен с риском перенесения современного понятия украинской национальности, возникшего лишь в XIX столетии, на людей прошлых веков, для которых критериями идентичности были религия, социальный статус или принадлежность к определенному географическому региону. Во-вторых, более 20 % граждан сегодняшней Украины не украинцы, а русские, евреи, поляки, белорусы, крымские татары и представители других национальностей, веками проживавших на территории современной Украины. Им также следует уделить место в украинской истории. Если же вместо истории украинцев писать историю земель, входящих сегодня в украинское государство, проблем возникнет еще больше. Современные границы Украины сложились в результате сталинских территориальных завоеваний 1939–1945 годов в Восточной Европе и передачи Крыма в состав УССР Хрущевым в 1954 году. Если пытаться по порядку рассказать об очень разном историческом опыте отдельных регионов до того, как они вошли в состав Украины, то получится не анализ исторического процесса, а коллекция не связанных между собой сюжетов. Такие же сложности возникнут при

рассмотрении истории различных национальных меньшинств.

Вместо того чтобы идти по следам историков, изучающих историю украинского этноса или историю земель, которые теперь входят в состав Украины, я постараюсь показать, что современное украинское многонациональное государство обязано своим существованием украинскому национальному проекту — попыткам сформировать современную украинскую нацию и создать для нее национальную родину. Обе предшественницы нынешней Украины — независимая Украинская Народная Республика (1918–1920) и Украинская Советская Социалистическая Республика (1918–1991), при всех своих внутренних различиях, образовались в результате национальной мобилизации в эпоху распада империй. После распада многонациональных империй Центральной и Восточной Европы в конце Первой мировой войны на их месте возникли национальные государства, ставшие новой формой политического устройства, правда, в украинских землях такое государство просуществовало недолго. Большевики вскоре лишили Украину реального суверенитета, тем не менее они были вынуждены сохранить украинскую республику в составе Советского Союза. Власти не могли игнорировать право крупных, компактно проживающих национальностей на самоуправление, поэтому, способствуя созданию и развитию национального украинского государства, советские чиновники невольно продолжили дело украинских патриотов. Таким образом, неверно представлять этот процесс как закономерное обретение государственности издревле существующей украинской нацией, которая всегда имела на это законное право. Скорее наоборот, современная украинская национальная идентичность была сформирована теми государственными структурами, политическими событиями и социальными процессами, которые разворачивались в Восточной Европе последние триста лет. Сегодняшняя Украина как национальное государство возникло не само по себе: оно было создано политиками, писателями и общественными деятелями, а также полководцами и чиновниками в далеких имперских столицах.

Эта книга рассказывает о том, как в эпоху массовой мобилизации возникает современная украинская национальность, и о том, как из украинцев и различных национальных меньшинств рождается современная украинская политическая нация. Собирание украинских (по этнолингвистическому принципу) территорий в одну государственную структуру стало результатом геополитики XX века, и результат этот вовсе не был исторической неизбежностью для угнетенной украинской нации. В центре нашего внимания будет становление современной Украины в XIX — XX веках, когда вырабатывалось современное понятие о том, кого следует считать украинцами; помимо этого книга затрагивает вопросы, связанные с национальными меньшинствами и их

местом в украинской истории. Другими словами, это книга о том, как национальная мобилизация этнических украинцев привела к возникновению гражданского многонационального украинского государства.

* * *

Украинское и русское слово «нация» означает не совсем то же, что английское «nation», которое обычно употребляется как синоним понятия «государство». В украинском языке нация («нація») — это этническая общность людей, объединенных происхождением, языком и культурой, но не обязательно имеющих собственное государство. Истоки этих лингвистических различий можно увидеть в европейской политической ситуации еще до Первой мировой войны, когда в западной части континента доминировали национальные государства, а в восточной и центральной — многонациональные империи. В 1900 году населенные украинцами земли были поделены между Россией и Австро-Венгрией, и единственной жизнеспособной концепцией украинской нации в тот момент оказалась концепция языковой и культурной общности всех украинцев. Однако в 1900 году эту концепцию поддерживали далеко не все.

Представление о том, что человечество естественным образом состоит из разных этносов, — краеугольный камень современного национализма, который развился в конце XVIII — начале XIX века. Мыслители того времени полагали, что нации существовали всегда, и определяли их на основе общего происхождения, религии, языка и традиций. Они также утверждали, что нация самореализуется через собственное национальное государство, а обретение государственности — легитимная политическая цель, ради достижения которой стоит отдать жизнь. Эти взгляды разделяют и сегодняшние националисты, но современные исследователи национализма не воспринимают всерьез концепцию нации как природной общности, обладающей уникальными объективными характеристиками. Еще в 1950-е годы ученые стали связывать возникновение современных наций с индустриализацией и развитием книжной культуры. С 1980-х годов концепция современных наций как «воображаемых сообществ», основанных на «изобретенных традициях», завоевала поддержку большинства историков[1].

В этой книге речь пойдет о становлении современной украинской нации на протяжении последних двух столетий. Концепция «современной нации», которую я использую, восходит к идеям Французской революции и немецкого романтизма. На рубеже XVIII–XIX веков появляется представление о нации как общности людей всех сословий, возникает идея народного суверенитета, развивается понятие о праве наций на самоуправление. Тогда же национализм начинает постепенно проникать на территорию современной Украины. Все это отнюдь не означает, что украинцы возникли «на пустом месте» или что их «из ничего» придумали политики-националисты. Несом-

ненно, люди, говорившие на близких диалектах, имеющие общие религиозные традиции и похожие обычаи, жили на этих землях столетиями. Более того, как будет показано далее, в определенные исторические периоды местная знать, духовенство и казаки уже мыслили себя политической «нацией». Однако чтобы ассимилировать все социальные слои в одно политическое целое и превратить разрозненное население в единую нацию, потребовались идеологическая закваска современного национализма и работа нескольких поколений националистической интеллигенции.

Говоря об особенностях украинского национального движения, историки, как правило, берут за основу схему, в 1960-х годах предложенную Мирославом Грохом. Этот выдающийся чешский ученый изучал национальные движения восточноевропейских народов, которые не имели непрерывной традиции государственности, собственных элит и непрерывной литературной традиции на родном языке. Грох показал, что национальные движения таких народов обычно проходили три стадии: академическую (начальный интерес к истории и культуре своего народа); культурную (создание элиты и распространение современной высокой культуры); политическую (мобилизация масс национальной элитой)[2].

Украинские историки, в том числе и автор этой книги, пытались создать периодизацию украинского национального движения, которая бы не противоречила концепции Гроха. И в России, и в Австрийской империи академическая стадия пришлась на конец XVIII — начало XIX века. Однако точку перехода украинского движения от культурной к политической стадии определить уже не так просто, историки помещают ее где-то между 1840-ми и 1910-ми годами. Тем не менее случалось так, что возникновение политических организаций предшествовало формированию современной национальной культуры; в других случаях репрессивная политика властей заставляла активных участников национального возрождения вернуться от политической деятельности к «безвредной» культурной работе[3]. Как показал историк Роман Шпорлюк, такие внешние по отношению к социологическому портрету национальных движений Гроха обстоятельства, как политика имперских хозяев Украины или региональные геополитические факторы, зачастую искажали эту упрощенную модель до неузнаваемости. Кроме того, в эпоху национализма политическую угрозу нередко усматривали и в культурной, и в академической работе, а потому разделение между культурой и политикой скорее искусственное, а значит и обманчивое[4].

Возможно, что история Украины как раз и должна опровергать стандартные парадигмы и объяснения. Так, например, непонятно, какую теоретическую модель следует использовать, говоря о советском периоде, ведь в 1920-х — начале 1930-х годов активно развивалась украинская культура. Один историк предложил считать этот отрезок, когда национальный проект

осуществлялся за счет государственных ресурсов, четвертым этапом, который последовал за первыми тремя, выделенными Грохом[5]. (Можно сказать, что после длительного периода русификации постсоветская Украина вновь перешла к этой стадии.) Во всяком случае, все это объясняет лишь развитие украинского национального движения, но не более, ведь существовавшие в XX веке украинские государственные образования включали в себя крупные национальные меньшинства. Несмотря на то, что эти государственные образования возникли в ходе реализации украинского национального проекта, все они предусматривали, как минимум теоретически, концепцию гражданской, политической нации, к которой принадлежат все граждане Украины, независимо от их национальности. На самом деле история Украины XX века — это прежде всего история концептуального перехода от этнической нации к политической, и переход этот происходил на фоне бурных и разрушительных событий.

* * *

На момент возникновения современной исторической науки в XVIII–XIX веках украинцы не имели собственной государственности. Поэтому имперская российская историография объявила Киевскую Русь, эпоху казаков и колонизацию Северного Причерноморья славными страницами истории русской цивилизации. В XIX веке украинские романтики-националисты впервые заговорили о том, что некоторые из этих событий стоит относить к украинской истории, под которой они понимали историю этнических украинцев. Однако большинство из них по-прежнему считало украинцев ветвью большой русской нации. Окончательно отделить украинскую историю от русской смог выдающийся историк Михаил Грушевский; он заявил, что Киевская Русь принадлежит украинцам, и написал непрерывную историю украинского народа с древнейших времен[6].

В Советском Союзе украинскую историю первоначально представляли историей классовой борьбы, общей для всех национальностей. Затем об украинцах стали говорить как о младших братьях русских, которые обращались к старшим братьям за руководством в революционной борьбе и строительстве социализма[7]. В последние десятилетия советской власти излюбленным жанром исторического письма стали многотомные коллективные монографии. Государство финансировало издание гигантской 11-томной «Истории Украинской ССР», представлявшее собой свод официальных интерпретаций исторических событий[8]. Крах коммунизма в 1991 году ознаменовал возврат к самостоятельности мышления и жанру индивидуальной монографии. Множество новых деталей, отсутствовавших в «Истории Украинской ССР», содержалось в призванной ее заменить книжной серии «Украина через столетия»[9].

Стараясь учесть последние архивные открытия и новые интерпретации известных фактов, я использовал ряд

свежих книг и статей, самые важные из которых перечислены в примечаниях. Одну из них следует отметить особо. Это блестящий труд Ярослава Грицака «Нарис історії України: формування модерної української нації XIX–XX століття» (1997)[10], который внес огромный вклад в украинскую историческую науку, познакомив отечественных ученых с западными концепциями и методологией. Замечательная работа Грицака оказала влияние на исследования многих современных украинских историков младшего поколения.

Как видно из примечаний, многим я обязан научным изысканиям западных историков Украины, особенно североамериканским и западноевропейским. До 1990-х годов украинская история оставалась на периферии западной науки, а большинство специалистов в этой сфере были выходцами из Украины. Работы некоторых историков, например Ивана Лысяка-Рудницкого (1919–1984) или Романа Шпорлюка (род. 1933), сыграли огромную роль в формировании концептуального представления о современной украинской истории и продолжают влиять на развитие исторической науки в Украине[11]. Уже после распада СССР, в 1995 году, американский историк Марк фон Хаген призвал к новому осмыслению украинской истории как идеального поля для постмодернистских исследований дисконтинуитета и взаимопроницаемости культурных границ[12]. Возможно, ученые услышали этот призыв, или же дело в том, что сегодняшние исследователи увидели новую стратегическую роль независимой Украины в Европе, но факт остается фактом: украинская история на Западе сейчас находится на подъеме и продолжает привлекать новое поколение историков, не связанных с Украиной своим происхождением.

В западных университетах курсы по истории Украины выбирает все бóльшее число студентов, причем среди них становится меньше представителей украинской диаспоры, евреев или менонитов, предки которых когда-то покинули Украину. В XXI веке украинская история привлекает молодых людей тем, что ставит под сомнение традиционную модель возникновения национальных государств и открывает новые концептуальные перспективы. Интерес студентов разделяют политики и широкая публика, которая после «оранжевой революции» 2004 года стала воспринимать эту страну как поле битвы между Россией и Западом. Читатель не найдет в этой книге окончательных ответов на все вопросы, но хочется верить, что она может стать неплохим отправным пунктом в изучении современной Украины.

Структура книги отвечает ее главным задачам — рассказать об эпохе социальной мобилизации и массовой политики. В первой главе изложена краткая история земель современной Украины от древнейших времен до конца XVIII века. Во второй главе речь идет о становлении украинского национального движения в XIX веке. Темп повествования замедляется в третьей главе, где говорится о периоде 1890–1917 годов. В последующих главах дан

детальный анализ событий украинской революции и политики советских властей в Украине в 1920-х годах, рассказывается об эпохе сталинизма в Украине, об истории украинских земель, не входивших в состав СССР, о послесталинском развитии Украинской ССР, а также о роли Украины в распаде Советского Союза. Последняя глава описывает становление независимой Украины в период с 1991-го по осень 2009 года.

Какой окажется следующая глава украинской истории? Будущее Украины и далее будут определять тенденции, о которых пойдет речь в этой книге, среди них строительство национального государства, создание рыночной экономики, развитие политической демократии, поиски геополитического статуса Украины между Россией и Западом. Однако такие важнейшие для последних двух столетий лейтмотивы украинской истории, как национальная мобилизация украинцев и возникновение независимой Украины, уже не будут играть ведущую роль в глобальном мире XXI века. Интеграция Украины в международную экономику, распространение глобальной массовой культуры, не говоря уже об ослаблении роли национального правительства в случае вступления Украины в Европейский Союз, — все это будет подрывать идею национального государства в том виде, как его мыслили несколько поколений украинских патриотов. Но это естественный процесс. Современная Украина стала результатом национального проекта, тем не менее ее в конечном счете создали не националисты, и кроме того, Украина всегда была многонациональным государством. Теперь Украине более не нужно доказывать свое право на существование, и есть надежда, что в XXI веке основные усилия государства будут направлены на строительство эффективной демократии и обеспечение достойной жизни для своих граждан.

1

Глава

Исторические корни современной Украины

Печерские холмы в Киеве.
Скульптура Евгения Вучетича «Родина-мать»
и купола Киево-Печерской лавры.
Состязание в высоте имело в глазах
советской власти идеологическое значение

Получив независимость в 1991 году, новое украинское государство принялось составлять свою родословную, которая бы свидетельствовала об укорененности современных политических реалий в почтенном прошлом. Задача по создацелостной картины национальной истории из множества разрозненных политических, социальных и культурных событий стояла не только перед украинскими историками. Может показаться, что главным препятствием к ее выполнению в Украине стало отсутствие непрерывной государственной традиции, однако с похожими проблемами столкнулись и итальянские, и немецкие ученые. Авторы других вновь создаваемых национальных историй испытывали не меньший соблазн писать историю задним числом, представляя события прошлого так, как будто они лишь подготовили образование сегодняшнего независимого государства.

Как бы то ни было, украинские ученые писали историю не с чистого листа. В их распоряжении находились концепции, разработанные до Революции историками патриотического толка, представителями так называемой национальной школы, а затем подхваченные украинской эмиграцией на Западе. Кроме того, на современных ученых влияли идеи и методы советской исторической науки. Несмотря на видимые существенные разногласия, обе школы рассматривали историю Украины прежде всего как историю этнических украинцев. С точки зрения советской науки, история Украины неразрывно связана с историей России, в то время как национальная школа представляла прошлое Украины как нескончаемую череду попыток создания украинского государства. Однако в обоих случаях в центре внимания оказывалась история этнических украинцев — исходя из этого формировались представления об истории государства, о характере социальной борьбы и о культурных процессах. И националисты, и советские идеологи верили в существование этнических групп, обладающих четкими характеристиками и разделяющих единую историческую судьбу. Вывести корни той или иной национальности из далекого

прошлого означало обеспечить легитимность соответствующего государственного образования, а обоснование точного момента ее возникновения как отдельной этнической группы становилось серьезным аргументом в определении нынешних политических границ. Поэтому и в советской, и в эмигрантской науке продолжалась бесконечная дискуссия об украинском «этногенезе».

Эти вопросы не потеряли своей актуальности и для современных историков Украины, хотя сегодня ученые намного больше внимания уделяют моментам прерывности, истории меньшинств и другим проблемам, которые, как правило, опускаются при создании официальной версии национальной истории. К чести профессионального сообщества украинских историков надо сказать, что среди ведущих специалистов вряд ли найдутся приверженцы эксцентричных теорий, согласно которым древние археологические культуры являются протоукраинскими[13]. Более того, новое государство и украинские историки отдают дань уважения богатому прошлому страны независимо от его этнической принадлежности. К примеру, на первой серии украинских банкнот гривен изображены такие разные исторические памятники, как античные руины греческой колонии в Крыму (V век до н. э.), соборы времен Киевской Руси и казацкого периода, а также шедевр архитектуры времен Австрийской империи — Львовский оперный театр (XIX век).

Кому принадлежат древние цивилизации?

На территории современной Украины, как и на бóльшей части Европы, люди жили за сотни тысяч лет до того, как появилась первая известная цивилизация. Самые ранние следы существования человека, найденные археологами в этих местах, датируются приблизительно 700 000 до н. э. Еще больше доказательств того, что в верхнем палеолите (40 000–15 000 до н. э.) значительную часть евразийской равнины к северу от Черного моря населяли племена первобытных охотников и собирателей. Примерно за 10 000 лет до н. э. отступил последний ледник и установился почти такой же климат и ландшафт, как и в современной Украине. Земледелие возникло около 5000 лет до н. э. Люди научились выращивать злаки, разводить скот и от охоты и собирательства перешли к оседлому образу жизни.

Самая известная ранняя земледельческая цивилизация на территории современной Украины носит название трипольской культуры (4000–2500 до н. э.; название дано по месту раскопок). Трипольцы жили большими селениями, использовали деревянный плуг и, судя по орнаментам на керамике, имели богатую духовную культуру. Эта высокоразвитая цивилизация в Восточной Европе была древнее египетской. Неудивительно, что ее памятники занимают почетное место в украинских музеях, хотя никто из серьезных ученых не

считает трипольцев предками современных украинцев[14].

Трипольская культура существовала до изобретения письменности, поэтому название ей придумали археологи. Первым исторически зафиксированным народом, жившим в степях Северного Причерноморья, были киммерийцы (ок. 1500–750 до н. э.). Несмотря на то, что киммерийцы упоминаются в «Одиссее» Гомера, греки знали о них очень мало. На основе анализа археологических данных и нескольких упоминаний в письменных источниках ученые сделали вывод, что киммерийцы были кочевниками и происходили из Средней Азии. Благодаря им в причерноморских степях появились орудия труда из железа, а также появилось искусство верховой езды.

Около 750 года до н. э. киммерийцев вытеснили скифы — новая волна кочевников из Средней Азии. Классический мир в то время узнавал своих новых соседей ближе. «Отец истории» Геродот оставил рассказ о путешествии в Скифию, содержащий немало фантастических описаний этой земли и ее жителей[15]. Как и киммерийцы, кочевники скифы были выходцами из иранских племен, но не исключено, что они завоевали и ассимилировали местное оседлое население[16]. Геродот различает правящую группу «царских скифов» и «скифов-пахарей». В советские времена некоторые патриотично настроенные историки полагали, что «скифы-пахари» — это автохтонные земледельцы-праславяне. Но подобные утверждения, до сих пор встречаемые и в украинских, и в западных учебниках, ничем не обоснованы[17]. Однако вне зависимости от того, проживали ли в этом регионе праславяне, археологические данные показывают, что население на территории современной Украины с самых древних времен было полиэтничным.

В VII веке до н. э. на северном побережье Черного моря возникло несколько греческих колоний. Это были форпосты эгейских полисов, которые активно торговали со скифами. Скифы предлагали продукты, которые, по всей видимости, они получали у оседлого населения: зерно, рыбу, мед, мех и рабов. В свою очередь, скифская верхушка покупала у греков изделия из металла, вино, ювелирные украшения, одежду. Украинские археологи нашли множество великолепных художественных изделий и украшений, выполненных в характерном скифском стиле с изображениями животных. Эти изделия были изготовлены скифскими или греческими мастерами специально для скифов, что позволяет говорить об утонченных вкусах и развитой эстетической культуре скифской элиты[18].

Впрочем, классическим средиземноморским цивилизациям скифы были известны прежде всего как искусные и безжалостные воины. В 513 году до н. э. они устояли под натиском персидского царя Дария I. Это была первая зафиксированная в источниках война на землях будущей Украины. Скифы успешно отбивали нападения кочевников на востоке и даже расширяли свои территории на запад, пока их в 339 году

до н. э. в битве на Дунае не разбил македонский царь Филипп II, отец Александра Македонского.

Приблизительно в то же время с востока хлынула новая волна кочевников. Около 250 года до н. э. племена, известные грекам как сарматы, захватили простиравшееся в глубь суши государство и, возможно, ассимилировали скифов. (Остатки скифов продержались в Крыму до 200 года н. э.) Как и другие кочевые племена, которые когда-либо господствовали в евразийских степях, племена сарматов были неоднородны в культурном и этническом отношении. Скорее всего это была свободная конфедерация племен, временно объединенных под властью сильнейшего из них. Поначалу сарматы воевали с греческими колониями, но затем, следуя примеру скифов, наладили с ними торговые связи.

Применительно к этому времени можно говорить о процветании греческих колоний Северного Причерноморья. Такие богатые города, как Тира, Ольвия, Херсонес, Феодосия, Фанагория и Пантикапей, были обязаны своим благополучием прежде всего торговле зерном со скифами и сарматами, кроме того, они занимались рыбным промыслом, виноделием, производством предметов из металла. Позднее некоторые греческие колонии получили независимость от своих эгейских метрополий. В V веке до н. э. несколько колоний объединились в сильное Боспорское царство, просуществовавшее до 63 года до н. э., когда римляне нанесли поражение последнему боспорскому царю Митридату VI[19]. Начиная со II века до н. э. политическая нестабильность и упадок торговли ослабляли значение греческих колоний, которые теперь находились под протекторатом Римской империи. В последующие века новые волны кочевников практически уничтожили некогда бурлящую жизнь прибрежных городов.

Первые набеги кочевников в новом тысячелетии совершались не с востока, а с северо-запада. В конце II века н. э. сарматов покорили германские племена готов. Они также захватили греческие города на побережье. Впрочем, готское владычество длилось недолго — с востока наступали другие орды кочевников. На этот раз через украинскую степь пронеслись не индоевропейские, как скифы и сарматы, а тюркские племена: гунны пришли сюда в конце IV века, булгары и авары — в VI, хазары — в VII. В 1972 году один экстравагантный украинский писатель опубликовал роман о гунне Аттиле[20], который якобы был киевским князем и носил украинское имя Богдан Гатыло. Однако на самом деле Атилла, как и другие тюркские кочевники, не имел никакого отношения к славянам. Мы можем восстановить маршрут этих кочевых племен: они держали свой путь из Азии в Европу и проходили через великую евразийскую равнину, которая тысячелетиями служила чем-то вроде магистрали между двумя континентами. Среди всех этих народов только хазары оказали заметное влияние на древних славян.

Хазары более двух столетий контролировали регион к северу от Черного моря и Кавказа, создавая политически стабильную окружающую среду для возникновения новой восточнославянской цивилизации. Хазары покорили степь в то самое время, когда Византийская империя утвердила свою власть в Средиземноморье, возродив, среди прочего, греческие колонии в Северном Причерноморье. По мере того как возрождались старые торговые пути, хазары начали поставлять в прибрежные торговые города зерно, рыбу, мед, мех и рабов. Хазарская элита исповедовала христианство, ислам и иудаизм, но в начале IX века каган и знать сделали окончательный выбор в пользу иудаизма. Политическая и экономическая жизнь Хазарского каганата была сосредоточена в низовьях Дона и Волги (то есть на территориях, расположенных к востоку от современной Украины), но сфера его влияния охватывала все Поднепровье и Крым. Хазары контролировали важные торговые пути, связывающие Византию, Северную Европу и Ближний Восток; под их властью находилась и северо-восточная часть Великого шелкового пути из Китая. Вероятно, с середины VIII века среди подчиненных каганату народов, плативших хазарам дань, оказались и жившие в Поднепровье восточные славяне[21].

Происхождение славян — один из наиболее спорных вопросов в истории. У нас нет надежных доказательств их присутствия на евразийской равнине до VI века, так что вопрос о первоначальной родине славян до сих пор открыт. Большинство современных ученых придерживаются мнения, что славяне были автохтонным населением Восточной Европы, а их родина — земли к северу от Карпат, территория современной Восточной и Центральной Польши и Северо-Западной Украины[22]. По-видимому, в течение веков земледельцы-славяне медленно продвигались в разных направлениях. Некоторые археологи считают, что существование так называемых зарубинецкой (ок. 200 до н. э. — 200 н. э.) и черняховской (ок. 200–400 н. э.) культур в центральной части современной Украины свидетельствует о прожива-

1. Копия Збручского идола в Киеве

нии славян на этих землях. (Другие специалисты относят эти археологические культуры соответственно к балтам и готам.) Есть основания полагать, что мощный племенной союз антов, упоминаемый античными историками и существовавший с IV до начала VII века, по крайней мере частично состоял из славян. Самые ранние археологические находки на территории Украины, которые можно идентифицировать как славянские, датируются V веком. Первые достоверные данные о проживании славян в этом регионе обнаруживаются в работах византийских и готских историков VI века[23].

Судя по данным археологии и письменным источникам, славянская экспансия на территорию современной Центральной Украины ускорилась в середине VII века. К этому времени воинственные кочевники авары, ранее уничтожившие конфедерацию антов, ушли на запад, и над евразийской равниной установился хазарский контроль. Это дало возможность нескольким восточнославянским племенам прочно укрепиться в Поднепровье. Перечисленные в «Повести временных лет» славянские племена (эта летопись, датируемая началом XII века, — главный письменный источник по ранней истории восточных славян), по сути, входили в большую племенную конфедерацию со своими вождями, городами и многочисленными укрепленными поселениями. Сильнейшим племенным союзом были поляне, столицей которых был Киев. Восточные славяне обрабатывали землю и выращивали скот; вероятно, расширенные семьи или целые общины работали сообща. Племена были объединены языческими верованиями, которые персонифицировали силы природы; общим был и язык, принадлежавший, по мнению ученых, к восточной подгруппе некогда единого славянского языка. (Согласно современной лингвистической классификации, к восточным славянам относятся белорусы, русские и украинцы; к западным — чехи, поляки и словаки, а к южным — болгары, хорваты, македонцы, сербы и словенцы.)

В VIII веке часть славянских племен подчинили себе хазары. Славяне должны были платить хазарам дань, зато они получили возможность торговать со своими предприимчивыми восточными соседями. В середине IX века внутренний политический кризис, а также набеги новых кочевников с востока – печенегов привели к ослаблению хазарского государства, и вожди славянских племен решили воспользоваться ситуацией. Как сообщает «Повесть временных лет», в 862 году восточные славяне пригласили варягов из Скандинавии «княжить» и «владеть» ими. Варяг по имени Рюрик установил свою власть на севере в Новгороде и дал начало династии, правившей сначала в Киеве, а затем в Москве до конца XVI века. Объединение восточных славян под властью варягов привело к созданию Киевской Руси, от которой ведут отсчет своей государственности современные Украина, Беларусь и Россия.

Киевская Русь и ее наследие

Роль варягов в создании первого восточнославянского государства на протяжении нескольких столетий была предметом ожесточенных споров. Согласно норманнской теории, Киевское государство основали варяги, известные Западной Европе под именем викингов и норманнов. Однако российские и украинские историки-антинорманисты утверждают, будто варяги воспользовались уже существующими политическими структурами славян. Этот спор далек от разрешения, и все же большинство современных ученых сходятся во мнении, что Киевская Русь возникла в результате взаимодействия варяжских вождей с местным славянским населением, а не просто образована варягами. Князья и княжеские дружины веками сохраняли скандинавские имена, но сами варяги были малочисленны и быстро ассимилировались в восточнославянскую культуру[24].

Политическая история древней Руси покрыта мраком. В соответствии с легендой, записанной в «Повести временных лет», Киев основали три брата Кий, Щек и Хорив и сестра их Лыбидь. Поскольку имена эти славянские, некоторые ученые допускают, что Кий был вождем племенного союза полян. В 1982 году во время пышных празднований предполагаемого 1500-летия Киева четырем основателям города был воздвигнут памятник на берегу Днепра — таким образом утверждалось славянское происхождение украинской столицы. Однако вне зависимости от того, кто и когда основал город, его выгодное расположение на Днепре, на важном торговом пути, в конце IX века привлекло варягов. В 882 году варяжский вождь по имени Олег (Хельги) спустился по Днепру из Новгорода и захватил Киев. Какое отношение Олег имел к Рюрику и к своему преемнику князю Игорю, остается неясным.

В следующем столетии Киевское государство значительно расширило свою территорию. Олег дал отпор хазарам, а в 907 году заключил первый торговый договор с Византийской империей. Его преемник Игорь (Ингвар) и вдова Игоря Ольга (Хельга) продолжили силой объединять восточнославянские племена. Кроме того, Ольга совершила путешествие к византийскому императору в Константинополь. Ее сын Святослав Завоеватель (964–972) — первый киевский князь со славянским именем — вошел в историю как типичный варяжский воин, проводивший бóльшую часть времени в военных походах. На восточном направлении Святослав нанес окончательное поражение хазарам и сжег их столицу, на северном — покорил славянское племя вятичей, а на юге дошел со своим войском до самых Балкан. Завоевав Болгарское царство, Святослав двинулся на Византийскую империю. Возможно, именно на Дунае он собирался основать новую столицу своего огромного государства. Однако в битве с византийцами Святослав

уступил, а на обратной дороге попал в засаду и был убит кочевниками-печенегами. Как повествует летопись, печенежский хан велел сделать из черепа Святослава чашу для вина.

Правление сына Святослава князя Владимира в 980–1015 годах (его также называют Красным Солнышком, Крестителем, Св. Владимиром) положило начало периоду внутренней консолидации. Первые варяжские князья рассматривали свои владения прежде всего как инструмент для извлечения выгоды: подвластные земли приносили им дань и позволяли контролировать торговые пути. При Владимире на Руси начали складываться государственность и общественные отношения. В 988 году Владимир принял христианство как государственную религию, отдав предпочтение Византийской церкви, которая спустя некоторое время превратилась в православную. Летопись содержит забавный рассказ о том, как Владимир отрядил послов в дальние края разведать про тамошние религии: ислам, иудаизм, западное и византийское христианство. И отверг ислам якобы из-за запрета употреблять алкоголь, сказав: «Руси есть веселие пити, не можем без того быти». Хотя вся эта история звучит скорее как легенда, а не как описание реальных событий, ученые нашли свидетельства об упомянутых дипломатических миссиях[25]. Как бы то ни было, этот эпизод показывает, что раннее Киевское государство существовало на перекрестке разных культур. Выбор в пользу византийского христианства объясняется не только красотой церковных служб, как о том говорит летопись, но и тесными контактами Киева с Византийской империей.

Идея единой религии, а также иерархическая организация церкви создали модель для государственного строительства. Владимир убирал с площадей идолов языческих богов и строил христианские храмы, в то же время он отбирал власть у местных правителей и ставил на их место своих многочисленных сыновей или наместников. Военные действия Владимир вел преимущественно на западе, присоединив территории нынешних Западной Украины и Белорусии. Женитьба князя на родственнице византийского императора (согласно летописи — на его сестре) значительно повысила авторитет киевской княжеской династии.

Сын Владимира Ярослав Мудрый (1036–1054) объединил Русь после длительной междоусобной войны, начавшейся после смерти отца. Он также усмирил кочевников-печенегов, которые регулярно совершали набеги на Киевское государство после падения на востоке Хазарской державы. Однако в историю Ярослав вошел прежде всего благодаря тому, что поддерживал культуру и образование, обновил и кодифицировал нормы обычного права. В «Повести временных лет» упоминаются основанные при Ярославе школы и скриптории, где переписывались книги, а поиски якобы существовавшей «библиотеки Ярослава» на протяжении долгого времени не давали покоя украинским археo-

2. София Киевская. Рисунок А. ван Вестерфельда (1651). Копия XVIII в.

логам-любителям[26]. Взяв за образец Византию, Ярослав начал строить главную церковь государства; как и константинопольский храм, киевский собор был посвящен Святой Софии, однако имел несколько иные архитектурные формы. Первоначальный строгий облик Софии Киевской спрятан за барочной отделкой середины XVIII века, но внутри храма можно увидеть древние фрески и мозаики времен Ярослава.

При Ярославе Мудром Русь укрепила связи с Западной Европой — это произошло, в значительной мере благодаря искусной брачной дипломатии. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля, его зятьями стали короли Франции, Норвегии и Венгрии. Современные украинцы особенно гордятся Анной Ярославной, которая в 1049 году вышла замуж за французского короля Генриха I и до совершеннолетия своего сына короля Филиппа I играла заметную роль при дворе[27].

Тем не менее, Ярославу не удалось обеспечить внутреннее единство своего государства, которое на тот момент было крупнейшим в Европе. Подобно многим другим средневековым державам, Русь времен Ярослава представляла собой совокупность слабо связанных между собой княжеств и не имела развитого центрального административного аппарата. Ситуация осложнялась тем, что Рюриковичи не следовали принципу престолонаследия,

когда власть переходит от отца к старшему сыну. Они придерживались запутанной системы: власть переходила от старшего брата к младшему и от самого младшего дяди к самому старшему племяннику. Все это приводило к постоянным братоубийственным войнам. В сущности, и Владимир, и Ярослав Мудрый взошли на киевский престол силой, нарушив принципы старшинства. Кроме того, киевские князья воспринимали Русь как вотчину большой семьи Рюриковичей. По примеру предшественников, Ярослав перед смертью разделил княжества между сыновьями и племянниками, тем самым он ослабил государство, оставив его без единого правителя[28].

Помимо внутренних усобиц единство Киевского государства подрывали нападения половцев и печенегов — новых кочевников с востока. За исключением короткой передышки в период правления Владимира Мономаха (1113–1125), отмеченный возвращением политического влияния Киева и новым культурным подъемом, федерация княжеств продолжала распадаться. Киев утратил свое превосходство, а в XII веке город несколько раз разоряли враждующие князья. Некоторые авторы уделяют особое внимание событиям 1169 года, когда владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский разграбил, разорил и сжег Киев — этот эпизод рассматривается как первый случай русской агрессии против Украины[29]. Но князья XII века не мыслили современными национальными категориями; скорее всего Андрей полагал, что борется с претендентами на наследство своего деда Владимира Мономаха. Нам намного интереснее его решение не переносить княжеский двор в завоеванный город, так как оно означает закат Киева как политического центра государства. В XIII веке Киевская Русь достигла своих максимальных размеров: она почти полностью включала в себя Украину и Беларусь в их сегодняшних границах, а также охватывала значительную часть европейской России. Однако киеворусские княжества, в каждом из которых теперь правила своя наследственная династия, вели обособленное политическое и экономическое существование.

С момента возникновения Киевской Руси и вплоть до ее упадка огромную роль в экономической жизни государства играла внешняя торговля. В свое время именно развитие торгового пути от Балтики к Черному морю привлекло предприимчивых варягов на берега Днепра. Князья и купцы вели активную торговлю с Византией, предлагая рабов, мед, меха, воск и зерно. Из Византийской империи и с Ближнего Востока купцы везли вино, ювелирные украшения, ткани, предметы искусства и оружие из металла. Однако к XII веку кочевые племена половцев стали серьезно угрожать торговому пути по Днепру, арабы больше не контролировали средиземноморские торговые маршруты, а экономическое влияние Византии ослабло. Путь по Днепру «из варяг в греки» утратил свое значение, что вынудило Русь переориентировать свою

торговлю на запад, в сторону Польши и Германии. Впрочем, столь существенную роль торговля играла лишь для высшего и среднего класса, в то время как подавляющее большинство населения Руси жило земледелием.

Оказавшись среди восточнославянского населения, варяги сохраняли свой язык и культуру в течение еще каких-нибудь ста лет, пока из Скандинавии продолжали прибывать новые люди. Как свидетельствуют летописи, в Киевской Руси проживали и другие этнические группы: в больших городах это были армянские, немецкие, греческие и еврейские купцы, на юге страны — дружественные тюркские племена, так называемые черные клобуки[30].

Киевская Русь унаследовала богатую культурную традицию Византии, усвоенную при посредничестве церкви. В отличие от Рима, Константинополь допускал использование местных языков в богослужении, а в конце IX века византийские миссионеры с Балкан Кирилл и Мефодий, которые в то время проповедовали в чешских землях, создали для церковных нужд славянскую азбуку-глаголицу. Впоследствии на основе греческих букв их болгарские ученики разработали кириллицу. Этот алфавит способствовал распространению нового литературного языка, так называемого церковнославянского, на котором в Киевской Руси и других славянских землях, находившихся в сфере влияния Византии (например, в Болгарии и Сербии), создавалась религиозная и светская литература.

Византийское влияние было особенно заметно в изобразительном искусстве и архитектуре. Многие киеворусские художники и архитекторы по происхождению были греками, на Русь их приглашали князья. Среди привезенных ими культурных традиций лучше всего прижилась иконопись. В русских церквях, как и в византийских, действовал запрет на скульптурные изображения и инструментальную музыку. Что касается древнерусской литературы, то здесь Византия влияла не напрямую, а через Болгарию. В литературе киеворусского периода доминировали религиозные формы и мотивы. Рукописные книги, как правило, представляли собой христианские рассуждения, проповеди, гимны, жития святых. Иногда эти жанры позволяли создавать увлекательную картину повседневной жизни (так, монахи–сочинители «Патерика», рассказывая о жизни святых затворников Киево-Печерского монастыря, оставили богатый материал и о светской жизни) или сформулировать официальную идеологию того времени (как это сделал глава русской церкви XI века митрополит Иларион в сочинении «Слово о законе и благодати»). Светская литература была представлена прежде всего летописями, главная из которых — «Повесть временных лет», датируемая началом XII века. Единственное дошедшее до нас произведение древнерусского эпоса — «Слово о полку Игореве» — повествует о войне черниговского князя с кочевниками в 1185 году. Некоторые ученые считают этот текст более поздней подделкой[31].

Церковнославянский был языком высокой культуры, распространенным во всех древнерусских землях. Однако, по-видимому, в обычной жизни использовались восточнославянские диалекты, которые со временем трансформировались в украинский, белорусский и русский языки. Как полагают ученые, прямым предшественником современного украинского языка был простонародный язык, на котором говорили в Киеве тысячу лет тому назад. На дискуссию о том, когда именно сформировались характерные особенности украинского языка, влияет и то, что Украина и Россия оспаривают друг у друга право называть себя прямым наследником Киевской Руси. Современные украинские ученые разделились на две группы: одни, как это было принято в советской науке, полагают, что украинский язык сформировался в XIII–XIV веках, другие говорят о более раннем периоде его становления: конец XI – начало XII века[32]. Несмотря на неясность в вопросе о времени языкового размежевания, можно с уверенностью говорить о том, что политические различия между украинскими землями и европейской частью России закрепились после монгольского нашествия.

В 1237–1240 годах монголы, будучи последней волной кочевников с востока, присоединили Киевскую Русь к своей огромной империи, основанной Чингисханом. Их армия во главе с внуком Чингисхана Батыем (Бату ханом) была неоднородна в этническом отношении — она состояла из множества тюркских племен, поэтому восточные славяне называли ордынцев татарами, а не монголами. Монгольская армия использовала политическую раздробленность русского государства и в кровопролитных сражениях одно за другим захватывала русские княжества. В результате продолжительной осады в декабре 1240 года монголы захватили Киев, а затем почти полностью уничтожили город. Однако после разрушительного вторжения они почти не вмешивались во внутреннюю жизнь Руси. Как и другие кочевники до них, монголы собирали дань с местных князей и брали плату за передвижение по главным торговым путям. Новые хозяева степи даже способствовали возрождению торговых центров на черноморском побережье (на этот раз эти центры принадлежали итальянским купцам из Генуи), а также вели торговлю со средиземноморскими странами, то есть играли ту же роль, что и скифы две тысячи лет тому назад.

Место Киева, пришедшего в упадок еще до монголов, заняли другие сильные княжества: Галицко-Волынское — на юго-западе, Владимиро-Суздальское — на северо-востоке и Новгород — на севере. Первые два центра постоянно стремились объединить вокруг себя раздробленные земли, однако некоторое время монголам удавалось пресекать подобные попытки. Тем не менее, Галицко-Волынское княжество, Владимиро-Суздальское княжество и его преемник Московское великое княжество претендовали на политическое наследие Киевской Руси. Современные украинские историки обращают особое

внимание на Галицко-Волынское княжество и называют его «государством», а не просто одним из киеворусских княжеств; по их мнению, история этого княжества принадлежит истории Украины[33].

Земли Галиции и Волыни имели стратегически выгодное расположение на перекрестке важных торговых путей, здесь же находились большие залежи соли, которая в то время была ценным товаром. В самом начале XI века эти земли были объединены в одно сильное государство. Во времена правления князя Даниила Галицкого (1238–1264) Галицко-Волынское княжество достигло пика своего политического могущества. Даниил усмирил влиятельную местную аристократию, сдержал наступление германских рыцарей на западе и попытался создать военную коалицию против монголов. С этой целью он искал союза с ближайшими западными соседями, а в 1253 году принял из рук папы королевскую корону. Однако в организации антимонгольского крестового похода Даниил потерпел неудачу. И хотя в 1255 году он собственными силами разбил монголов, в 1259 году подавляющее преимущество монгольской армии заставило его прекратить борьбу. Под властью преемников Даниила Галицко-Волынское княжество вступило в период стабильности, а затем постепенно пришло к упадку. В первой половине XIV века династия Даниила прервалась. В 1378 году, после нескольких гражданских войн и иноземных вторжений, Галицию присоединила к себе Польша, а Волынь еще до этого оказалась под властью литовцев.

В конце XIV века восточнославянские земли на территории современной Украины контролировались монголами на востоке и некоторыми соседними европейскими государствами (прежде всего Литвой и Польшей) — на западе. Закарпатье принадлежало Венгрии, северная часть Буковины — Молдавии. Среди западных соседей наиболее влиятельным было Великое княжество Литовское. Князь Миндовг лишь в середине XIII века объединил воинственные литовские племена язычников, а его преемники уже контролировали огромные территории в Восточной Европе — от побережья Балтики до Поднепровья[34]. После победы над монголами в битве при Синих Водах в 1362 году (битва произошла близ современной реки Синюхи на юге Украины) Великое княжество присоединило к себе бóльшую часть восточнославянских земель к западу от Днепра и ближайшие территории на Левобережье, став таким образом самым большим государством в Европе. В это время на северо-востоке московские князья с помощью монголов подчинили себе Владимиро-Суздальское княжество. Так была подготовлена почва для борьбы двух крепнущих держав за земли Киевской Руси, равно как и для украинско-российского раздела ее культурного наследия[35].

В восточнославянских землях под властью Литвы сохранились политическая элита, социальная структура, пра-

вовые нормы, православная религия и язык. Местный вариант церковнославянского стал, по сути, государственным языком. В конце XIV века бывшие земли Киевской Руси составляли девять десятых территории Великого княжества Литовского. Русинские (укр. «руські», наименование «восточных славян» раннего Нового времени, обозначающее будущих украинцев и белорусов, но не русских*) князья и знать роднились с литовской аристократией и сохраняли свою власть в роли военачальников, наместников и крупных землевладельцев. Однако в 1385 году Литва заключила династический союз с Польшей, последствием которого, в частности, стало принятие католицизма как государственной религии. Русинской элите пришлось бороться за свои политические права, которые были возвращены православной знати только в 1434 году. Русинская знать жаждала доступа к тем огромным политическим привилегиям, которые их польская ровня добивалась от своих королей. В 1569 году, когда Польша и Литва вступили в более тесный государственный союз, украинские земли Волыни, Подолья и Киевщины с одобрения местной знати были присоединены к польской короне[36]. В конце XVI века русинские восточнославянские земли в Поднепровье стали называть Украиной, что означало «пограничная область». (Тем не менее, национальное обозначение «украинцы» появилось только в XIX веке.)

Еще до того, как украинские территории были собраны в польской части Речи Посполитой, на юге появился новый сильный противник — татары. Этот тюркский народ в XIII столетии составлял значительную часть многонациональной монгольской армии. В конце XV века, после завоевания Руси, татары поселились в Крыму и отделились от ослабевшей монгольской империи. Крымскотатарское государство во главе с ханом стало вассалом Турции. Начиная с 1480-х годов татары почти ежегодно покидали свои крымские стоянки и совершали набеги на украинские земли. Кочевников

* Украинское слово «руський» в применении к раннему Новому времени относится к восточным славянам под властью Литвы и Польши, будущим украинцам и белорусам. Перевести его на русский язык с учетом всех смысловых обертонов довольно сложно, тем более, что в российской науке существует давняя традиция исторической номенклатуры. Во многих случаях «руський» следует переводить как «русинский» (например, русинское население Галиции в XIX веке), но в именах собственных историческая традиция часто диктует термин «русский» (например, Русское воеводство Речи Посполитой), а в некоторых случаях «русский» в значении «руський» уже вошло в научный оборот (например, «Русская троица» — «Руська трійця»). В любом случае следует понимать, что речь идет не о «русском», производном от России, а о «русском», производном от Руси, исторического названия современных украинских земель, которое употреблялось в раннее Новое время и было позднее вытеснено названиями «Малороссия» и «Украина» (*Прим. пер.*).

интересовали прежде всего пленники, которых затем продавали на невольничьих рынках Крыма. Наличие постоянной татарской угрозы способствовало возникновению казачества — социальной группы, оказавшей огромное влияние на дальнейший ход украинской истории.

Казацкий период

Польское правление на украинских землях, составлявших шесть воеводств Речи Посполитой, привело к серьезным социальным и культурным изменениям. В Киевской Руси между социальными группами сохранялись вполне проницаемые границы, поляки же ввели европейскую систему замкнутых социальных сословий. Наиболее привилегированной группой было дворянство (шляхта). Украинские магнаты по-прежнему владели обширными землями и сохраняли значительное влияние в регионе, однако недавно колонизированные приграничные со степью земли польские короли жаловали польской шляхте. Смешанные браки, социальный престиж католицизма, а также распространение польской системы образования вскоре привели к ассимиляции местной знати. В период раннего Нового времени утрата собственной политической элиты приводила к гибели нации скорее, чем иностранное владычество. Украинские историки исписали немало страниц, осуждая знать, «предавшую» национальные интересы. Тем не менее, как показала Наталья Яковенко, русинские княжеские и шляхетские фамилии выступали в роли национальной элиты до начала XVII века и таким образом обеспечивали преемственность местных социальных и культурных институтов от киеворусских времен до периода казачества[37].

3. Константин Константинович Острожский. Портрет неизвестного художника. Копия конца XVII в. (?)

Социальная история этой эпохи включает в себя множество аспектов. При поляках быстро развивались города и местечки, а самые крупные из них получили Магдебургское право. Однако государство и владевшие городами магнаты приглашали сюда селиться немцев, поляков и евреев; это приводило к вытеснению или ассимиляции православных русинов. Крестьянство же, напротив, испытывало затрудне-

4. Петр Могила. Копия XVIII в. с оригинала первой половины XVII в.

ния, связанные с тем, что Польша XVI века превращалась в «житницу Европы». Чтобы извлечь бóльшую выгоду из торговли зерном, шляхта переходила к системе фольварков. Это вело к закрепощению крестьян, которым все чаще приходилось работать на панской земле, а не выплачивать скромную ренту, как это было раньше. Ситуация была несколько иной в малонаселенном Поднепровье, жившем под постоянной угрозой татарских набегов. Чтобы колонизировать эти территории, польские магнаты освобождали крестьян от податей и трудовых повинностей на срок до тридцати лет.

Что касается культуры, то благодаря присоединению украинских земель к Польше сюда пришли прогрессивные идеи с Запада. В отличие от Московского царства, Польша вполне ощутила на себе европейскую культурную революцию Ренессанса с его гуманистическими идеями, уважением к наукам, литературе и искусству. При польском посредничестве до украинских земель докатилось эхо еще одного мощного интеллектуального взрыва — Реформации[38]. В конце XVI века польский католицизм начал контрнаступление, но благоприятный интеллектуальный климат того времени успел оживить украинскую культурную жизнь. Может показаться странным, что культурный подъем, вызванный польским влиянием, приобрел форму антипольского православного возрождения. Дело в том, что православные магнаты считали религию главной составляющей идентичности. Они создавали православные школы и типографии. В 1580 году в местечке Острог на Волыни — родовом гнезде сказочно богатого «некоронованного короля Украины» князя Константина Острожского — была учреждена знаменитая Острожская академия[39]. В следующем году в основанной здесь типографии впервые был напечатан полный текст Библии на церковнославянском языке. Православные горожане объединялись в церковные братства, чтобы отстаивать свои религиозные, культурные и другие общие интересы.

После заключения Брестской унии в 1596 году началось активное развитие религиозной полемической литературы. Кризис в православной церкви и давление со стороны поляков-католи-

ков заставили большинство украинских православных епископов подписать акт объединения с Римом, в результате чего возникла Униатская церковь, впоследствии известная как Греко-католическая или Украинская католическая. Она сохраняла византийский обряд, но главой и верховным авторитетом в вопросах веры признавала папу. Польские власти активно поддерживали новую церковь в ущерб православной. С самого начала унию приняла бóльшая часть епископов, однако подавляющее число православного украинского населения отнеслось к ней с недоверием. (В последующие столетия Униатская церковь утвердилась в Западной Украине и стала центром национальной жизни для проживающих там украинцев.) Ответным шагом стало рукоположение в Киеве в 1620 году новых епископов вместо перешедших в унию. В 1632 году православный митрополит Петр Могила основал первое высшее восточнославянское учебное заведение — коллегиум, из которого выросла Киево-Могилянская академия[40]. Восстановление православной церковной иерархии и создание Киево-Могилянского коллегиума были бы неосуществимы без поддержки казаков, ставших новыми защитниками социальных, политических и религиозных прав Украины[41].

Слово «казак» тюркского происхождения, в переводе означающее «свободный человек». В XV веке небольшие группы вооруженных людей, охотников и рыбаков — в основном беглые крестьяне — стали селиться на южной границе степи. Женщин среди них практически не встречалось, а со временем им и вовсе было запрещено проживать в главном опорном пункте казачества — Запорожской Сечи. В XVI веке, когда польские правители и магнаты поставили перед собой цель колонизировать украинскую степь, им стало выгодно брать казаков на службу в качестве пограничной стражи. Казаки должны были охранять границы от татарских набегов, но зачастую они устраивали самостоятельные вылазки и преследовали врага в степи. Иногда казаки нападали на татарские селения на черноморском побережье, освобождали пленников и захватывали добычу. С течением времени казаки превратились в военную силу, с которой приходилось считаться. В 1552–1554 годах легендарный каневский староста, защитник православия и герой украинских народных песен князь Дмитрий Вишневецкий по прозвищу Байда, заложил казацкую крепость в нижнем течении Днепра. Он объединил несколько групп казаков, которые отныне обосновались в новой крепости, известной под названием Запорожской Сечи[42].

К концу XVI века численность казаков настолько возросла, что с этого момента о них можно говорить как об отдельной социальной группе. Польские короли предоставили казакам определенные права и свободы, но одновременно пытались ограничить их количество, для чего был составлен так называемый реестр. Однако постоянный приток беглых крестьян увеличивал число казаков, а также способство-

5. Богдан Хмельницкий на гравюре В. Гондиуса (1651)

вал росту недовольства польскими магнатами. В конце XVI — начале XVII века все это вылилось в несколько кровавых казацких восстаний против польских властей. Под предводительством гетмана Петра Сагайдачного казаки участвовали в войнах Польши против Московии и Турции (1614–1622). Будучи предводителем сильного войска, Сагайдачный обладал достаточным влиянием, чтобы открыто выступать в защиту православия в Украине. Так, в 1620 году он способствовал восстановлению православной церковной иерархии[43]. В 1630-х годах поляки подавили еще несколько казацких восстаний. В 1638 году права казаков были ограничены, реестр сокращен, а на место гетмана поставлен королевский комиссар.

Польские авторы XVII века называли 1638–1648 годы эпохой «золотого спокойствия» в Украине, однако в действительности социальная и религиозная напряженность продолжала расти. Прежде свободное население степного пограничья попало в крепостную зависимость и от 3 до 6 дней в неделю было обязано работать на помещика. Ситуация усугублялась тем, что польские землевладельцы проживали в других местах — свои обширные земли они передавали арендаторам, которыми, как правило, оказывались евреи; чтобы окупить свои затраты, арендаторы стремились выжать из крестьян как можно больше. Украинские жители городов чувствовали себя ущемленными по сравнению с поляками, немцами и евреями. Казаки были недовольны сокращением реестра и добивались признания их отдельным социальным слоем с гарантированными правами и свободами. Православная церковь, которая по воле польских властей с 1595 по 1632 год была вне закона, боролась с наступлением католиков и униатов на свою традиционную территорию, требовала полного восстановления прав и возврата собственности.

В 1648 году в атмосфере всеобщего возрастающего недовольства казацкий старшина Богдан Хмельницкий (ок. 1595–1657) поднял восстание, изменившее всю карту Восточной Европы. Первоначально действия Хмельницкого были следствием частного кон-

фликта с местным польским чиновником, который умыкнул его возлюбленную и захватил имение, но вскоре Хмельницкий вырос в настоящего национального лидера, дальновидного вождя, блестящего полководца и государственного деятеля. Восстание быстро охватило Надднепрянскую Украину и продолжало охватывать новые области. Начавшись как казацкое восстание против польского господства, оно превратилось в крестьянскую войну против земельных магнатов и религиозную войну православных против католиков, униатов и иудеев. Во главе с гетманом Хмельницким объединенное войско казаков, крестьян и союзников-татар дважды нанесло сокрушительные поражения польской армии под Желтыми Водами и Корсунем. Армия Хмельницкого завладела Надднепрянской Украиной и на какое-то время заняла Галицию на западе. Наступающие повстанцы устраивали массовые убийства поляков, украинцев-униатов и евреев, которым не удавалось спастись бегством. Во время восстания ужасающие потери понесло еврейское население: еврейские хроники того времени сообщают о более чем 100 000 жертв, современные украинские историки полагают, что погибших евреев было около 16 000[44]. Однако поляки также устраивали массовую резню украинского населения. Как это ни странно, особенной жестокостью прославился имевший украинское происхождение князь Иеремия Вишневецкий — внучатый племянник легендарного казацкого гетмана Дмитрия Вишневецкого и отец будущего польского короля.

По условиям перемирия, подписанного в августе 1649 года в местечке Зборов, было создано автономное Украинское казацкое государство — под власть гетмана Хмельницкого переходили три воеводства Речи Посполитой, на территории которых отменялась власть польской шляхты. По сути независимое государственное образование вскоре сформировало собственный военно-административный аппарат и стало вести внешнюю политику. Хмельницкий оказался искусным правителем. Иностранные авторы иногда сравнивали его с другим мятежником, перешедшим в разряд государственных деятелей, — Оливером Кромвелем. Современные украинские историки и политики нередко преувеличивают роль Хмельницкого. Его называют Богданом Великим, «отцом отчизны», придают ему черты современного националиста, отстаивающего политическую независимость своей нации[45]. Однако гетман говорил-таки об освобождении всего «руського» народа, и действительно, как показали последние исследования, понятие «руського» народа как религиозной и культурной общности сложилось еще до Хмельницкого[46]. После начала восстания казаки стали выполнять роль украинского политического класса, которая прежде принадлежала русинской знати. Однако жестокость, проявленная Хмельницким по отношению к крестьянам и мещанам, людям того же этноса и даже той же религии, показывает, что идея национальной

общности в современном эгалитарном смысле еще не стерла границ социальных сословий[47].

В 1651 году вновь вспыхнула война с поляками. Ненадежные татары несколько раз предавали Хмельницкого, и он начал искать антипольский союз с другими соседями, в частности с Османской империей и Молдавией. К 1653 году, когда гетман оказался в безвыходном положении, он стал склоняться к союзу с православным Московским царством. Согласно Переяславскому договору 1654 года казаки перешли под покровительство московского царя, однако точный смысл этого акта и по сей день вызывает много споров. В отличие от официальной версии российских дореволюционных и советских историков, представляющих этот акт как «воссоединение» Украины и России, украинские историки расценивают договор исключительно как военный союз, династическую унию или соглашение о протекторате. Разница в интерпретациях возникла практически сразу после подписания документа. Присягнув царю, казацкая старшина ожидала, что представители другой стороны принесут свою клятву, которая обяжет московского царя соблюдать традиционные казацкие права. Но московские бояре, полагавшие царя абсолютным монархом, который не обязан держать ответ перед своими подданными, отказались сделать это[48]. Независимо от того, как к Переяславскому договору относился сам Хмельницкий — как ко временному дипломатическому маневру или как к объединению двух государств, — его итогом стало признание казацким государством власти царя, при том что казаки сохраняли широкую автономию. Тем не менее впоследствии казацкое самоуправление было постепенно уничтожено российскими властями, установившими над Украиной свой непосредственный контроль.

В 1667 году Россия и Польша поделили украинские земли — этому разделу предшествовали длительная русско-польская война, разразившаяся после заключения Переяславского договора, смерть Хмельницкого, а также внутренние распри в казацкой старшине. Польша сохранила за собой территорию к западу от Днепра, Киев и Левобережье отошли к России, южные земли остались под властью турок. Во второй половине XVII века, вошедшей в историю как «Руина», Украина превратилась в поле битвы соседних держав и враждующих между собой гетманов. В период Руины несколько гетманов пытались разорвать союз с Москвой и перейти на сторону Польши или Турции. Последнюю и самую известную, хотя и безуспешную попытку такого рода совершил гетман Иван Мазепа: в 1708–1709 годах во время русско-шведской войны он вступил в союз со шведским королем Карлом XII[49]. 28 июня 1709 года русская армия под командованием Петра I и оставшиеся на его стороне отряды казаков нанесли поражение объединенным шведско-украинским силам в Полтавской битве. В итоге Россия вышла на европейскую арену как новая вели-

кая держава, а для украинской автономии наступил период заката.

Еще до Полтавы цари запретили гетманам вести свою внешнюю политику, разместили русские гарнизоны в стратегических пунктах Украины и передали русским чиновникам функцию сбора налогов. После поражения Мазепы на старшинские должности в казацком войске все чаще стали назначать русских и немцев-советников. В 1720-х годах реальная власть в казацком Гетманате перешла к Малороссийской коллегии — органу российской военной администрации[50]. (Казацкую Украину в Московии официально именовали Малороссией.) В 1721 году Россия была провозглашена империей, и в течение XVIII века она постепенно поглотила автономное казацкое государство. В 1764 году последнего гетмана, фигуру чисто символическую, заставили отречься от булавы и нового больше не избирали. В 1775 году русская армия сравняла с землей непокорную казацкую столицу Запорожскую Сечь. Наконец, в 1781-м императрица Екатерина II упразднила полковую административную структуру Гетманата и вместо этого создала три большие губернии. Традиционные казацкие полки, привязанные к определенной территории, были превращены в регулярные драгунские полки имперской армии.

Казацкое государство не было полноценным государственным образованием и просуществовало недолго, однако для следующих поколений Гетманат стал прецедентом украинской государственности. Восстание Хмельницкого

6. Надвратная церковь Всех Святых в Киево-Печерской лавре. На фасаде – герб Ивана Мазепы. Современная фотография

также привело к глубоким социальным и культурным изменениям. Польские землевладельцы были изгнаны с казацких территорий, крестьяне вернули себе свободу. Дорога в новое привилегированное сословие казаков поначалу была открыта для всех: в 1654 году половина мужского населения Гетманата объявила себя казаками. Однако спустя какое-то время казацкая старшина превратилась в новую наслед-

ственную земельную знать, которая стремилась вновь закрепостить крестьян. Московские власти умело играли на противоречиях между казацкой элитой и низшими классами, и вскоре казацкая старшина, как и столетием ранее русинская знать в Польше, ассимилировалась среди правящего класса империи. Кульминация этого процесса наступила в 1780-х годах. В 1783 году Екатерина II запретила украинским крестьянам оставлять господские земли и таким образом закрепостила их, а в 1785 году казацкой старшине были предоставлены права и привилегии русского дворянства[51].

Еще в 1686 году царь подчинил православную церковь в Гетманате московскому патриарху, это обстоятельство способствовало культурной ассимиляции в XVIII веке. В то же время украинские священнослужители занимали высокие посты в Русской православной церкви и содействовали распространению в России передовой науки и образования. Искусство и архитектура казацкой Украины вплоть до конца XVIII века обнаруживают влияние европейского барокко, что проявилось в архитектуре церквей, в необычном стиле портретов казацкой элиты[52].

К началу XIX века в результате ассимиляции старшинского класса в русскую культуру, а также перехода рядовых казаков в сословие свободных крестьян, социальные структуры Гетманата постепенно исчезли. Но память о Гетманате, которую лелеяли так называемые казацкие летописи конца XVII–XVIII веков, сохранилась среди местной знати и стала связующим звеном между казацкой державой и украинским национальным возрождением в Российской империи XIX века.

В то же время до конца XVIII века Польше по-прежнему принадлежала примерно половина украинских территорий. Вплоть до окончания XVII века земли Правобережной Украины были разделены между Польшей на севере и Османской империей на юге. В 1699 году Польша вернула себе османскую часть региона и вновь стала призывать крестьян селиться на границу со степью, поощряя их освобождением от налогов. Истории суждено было повториться. К середине XVIII века попытки магнатов закрепостить крестьянство привели к взрыву социального недовольства, а гонения на православных в Польше привлекли внимание международной общественности. Российская империя заявляла о своем долге защищать единоверцев, однако в 1768 году, когда все Правобережье было охвачено кровавым восстанием казаков и крестьян, поддержала Польшу. Опасаясь, что восстание перекинется на Гетманат, русская армия помогла усмирить повстанцев[53].

На западноукраинских землях, составлявших прежде Галицко-Волынское княжество, казачества не существовало. Армия Хмельницкого в 1649 году на короткое время захватила этот регион, но поляки вскоре вернули его себе. К началу XVIII века русинская знать и горожане ассимилировались в польскую культуру, православные при-

ходы были переданы Униатской церкви, а крестьяне попали в крепостную зависимость от помещиков. Как и в бывшем Гетманате, сохраняли традиционную народную культуру и говорили на украинских диалектах лишь крестьяне.

В конце XVIII века два самых маленьких анклава населения, происходившего из Киевской Руси, принадлежали другим странам. Северная Буковина, до монгольского нашествия входившая в состав Галицко-Волынского княжества, отошла к Молдавии, которая, в свою очередь, стала вассалом Османской империи. Закарпатье с XI века находилось под властью Венгрии, а позднее было присоединено к Австрийской империи, тем не менее горскому населению края веками удавалось сохранять восточнославянскую идентичность.

Такова в общих чертах картина украинской истории до последней четверти XVIII века, когда три великие державы того времени перекроили политическую карту Восточной Европы – не принимая во внимание наличие региональных идентичностей и этнических особенностей, они навязывали другим народам свои идеи политической легитимности, власти и высокой культуры.

* * *

Современная украинская держава помещает на своих банкнотах портреты киеворусских князей и казацких гетманов, напоминая таким образом о давних традициях своей государственности. На одной гривне изображен князь Владимир, на двух — Ярослав Мудрый. Портрет основателя казацкого государства Богдана Хмельницкого украшает купюру пять гривен, гетман Иван Мазепа, пытавшийся порвать с Россией, изображен на десяти гривнах. (На купюрах большего достоинства — портреты писателей и политиков более позднего периода.) Будучи материальным символом официальной исторической родословной нации, украинские банкноты демонстрируют способность сегодняшнего государства «национализировать» прошлое и заявлять о своих притязаниях на историю княжеств и правителей, то есть на те события, которые предшествовали возникновению современного понятия «Украина». Украина ведет свое начало от Киевской Руси, на наследие которой также претендуют русские и белорусы, — ситуация здесь такая же, как с Францией и Германией, с равными основаниями называющими империю Карла Великого «своим» государством. Другие народы не оспаривают у современных украинцев право почитать казацких гетманов (прежде всего Богдана Хмельницкого) как своих национальных героев, однако союз 1654 года с Россией оценивают сегодня в двух странах с диаметрально противоположных позиций: положительно в России и отрицательно в Украине. Как бы то ни было, история Украины, одного из самых молодых государств в мире, так же богата, как и история любой другой страны.